

Амбиции смутьяна

Так случилось, что новая партия товаров от аристократических семей прибудет в ближайшие пару дней. Это ускорит ремонт интерьера Дворца Мучеников.

Цянье изменил структуру внутреннего отсека в соответствии с потоком Первобытной Энергии и построил специальные вентиляционные отверстия для потока энергии. С помощью тысяч технических специалистов, весь процесс реконструкции был завершен менее чем за неделю.

Аристократические семьи сделали все возможное, не ограничиваясь ни рабочей силой, ни деньгами. Возможность осмотреть внутренние помещения Дворца Мучеников - редкая возможность, которую они не могли упустить, даже если и просто для разведки.

На данный момент аристократические семьи полностью признали, что Цянье чрезвычайно могущественен. С добавлением Дворца Мучеников, ему не будет равных в пустоте, если Императорская гвардия не отправит два из трех своих самых больших флотов.

Нынешний Цянье уже вполне утвердился. Благодаря Дворцу Мучеников, можно сказать, что он мог доминировать как на земле, так и в воздухе на Континенте Форт. Там просто нет иных конкурентов. Потребовался бы Великий Темный Монарх или Небесный Монарх, чтобы полностью победить его.

Аристократические семьи быстро сделали все возможное, как только выяснили эту истину. Бесчисленные секретные донесения были переданы обратно в Империю по различным каналам, за которыми последовали многочисленные ответные послания.

Цянье по-разному реагировал на секретную переписку в зависимости от места ее назначения. Он игнорировал всех, кто направлялся в Империю и из нее, но регулярно захватывал всех людей, общавшихся с фракцией Вечной Ночи. Захваченных агентов постигло бы серьезное несчастье. Те, кто имел дело с Чжэном тайно, были сурово наказаны без оговорок.

Когда секретные письма из Империи вернулись, представители должным образом переслали их командирам частных армий. Сражаясь плечом к плечу так долго, генералы аристократического альянса стали близкими товарищами. Следовательно, их устраивало, что некоторые незначительные секреты стали известны.

Один из командиров выпалил, когда получил сообщение: — Что? Мы должны подчиняться приказу Цянье полностью, без исключений? Там даже есть примечание, что мы должны прислушиваться к нему, даже если появится противоречие между его приказами и приказами основной семьи.

— Разве подобное не требует от нас присяги на верность Господину Цянье?

После обсуждения старый ветеран холодно улыбнулся: — Разве это не ясно? Что тебя удивляет? Есть и другие, которые хотят присоединиться к знамени Господина Цянье, но они недостаточно квалифицированы.

— Имеет смысл, но... Будем ли мы по-прежнему принадлежать к главной семье в будущем?

— Пусть так, но разве наша роль в главной семье не была уже ясна, когда они послали нас сюда? Встретились бы мы здесь, если бы у нас все было хорошо в семье?

Другие генералы согласились и разразились смехом. После того, как напряжение спало и

первоначальное удивление прошло, они медленно начали размышлять над предложением. Один из них спросил: — Скажите, оно нам подходит?

— Полагаю... Должно?

— Что вы имеете в виду под должно!? Так и есть! Просто подумайте. Всех нас отправили на нижний континент, потому что мы трудные люди, а причина, по которой с нами трудно вести дела, заключалась в том, что те паршивые люди на руководящей должности не достойны повиновения. Теперь мы наконец-то встретили Господина Цянье, но не так много таких людей достойных уважения.

— Немного? Как ты думаешь, сколько их вообще? Господин Цянье всегда был гением наравне с Чжао Цзюнь Ду из Клана Чжао, единственным, не считая Принца Гринсуна. Он должен провозгласить себя Королем на Континенте Форт. Разве тогда мы не станем его первыми подданными?

Дородный мужчина с холодным выражением лица вмешался: — Мне все равно, будем ли мы его первыми подданными, но я рад служить ему! Сколько ему было лет, когда он прославился на поле боя? В свое время в таком возрасте я был зеленым сопляком!

Оживленные дискуссии продолжались. Однако на полпути все замолчали из-за прибытия некоего генерала. Этот человек довольно молод, ему всего около тридцати лет, но было видно, что он пользовался довольно высоким уважением. Иначе он не смог бы запугать этих бесстрашных генералов.

Этим человеком являлся Кун Су, генерал, происходящий из ветви Семьи Кун. Он последовал за Кун Юй сюда во время своего последнего визита, но так и не был переведен обратно. Поскольку Семья Инь не оставила после себя эксперта такого же статуса, он стал командиром аристократического альянса.

Кун Су попал туда не только благодаря своему происхождению. Он действительно довольно силен, достигнув шестнадцатого ранга в своем возрасте и по-прежнему демонстрируя некоторый прорывной потенциал. Нелегко убедить всех одним лишь боевым мастерством, но Кун Су знал, как все делать, и в конечном итоге завоевал всеобщее доверие после того, как провел их через многочисленные победы.

Генералы замолчали, когда он появился. Все они происходили из менее знатных семей или, скорее, были вытеснены из них. Они не испытывали сильного чувства принадлежности. Кун Су, с другой стороны, из высокопоставленной аристократической семьи. Хотя никто в его роду не мог сравниться с Цянье, их общий фундамент не то, с чем Цянье мог сравниться. Это очевидно по ресурсам, которые они выделили, и по тому, как они снарядили сто тысяч солдат.

Генералы альянса хотели изменить свою лояльность, но Кун Су, возможно, не разделял того же мнения.

Увидев выражение лиц всех присутствующих, Кун Су сказал: — Я слышал, о чем вы только что говорили.

Все обменялись неловкими взглядами. Дородный мужчина решил начать диалог первым: — Тогда что Генерал Кун думает об этом?

Кун Су улыбнулся: — Аристократическая армия может быть союзной армией, но это только по названию. Единственная причина, по которой мы должны были выбрать командира,

заклучалась в победе. Изменение лояльности оставит за вами дурную славу, если вы вернетесь в Империю.

Многие выглядели обеспокоенными, отступая назад и принимая бдительную позу.

Кун Су притворился, что ничего не заметил: — Но, как я понимаю, вы, возможно, не сможете претендовать на эту дурную славу, даже если пожелаете.

— Почему?

Кун Су указал в направлении Города Лазурных Волн: — Сейчас главным приоритетом Господина Цянье является завоевание позиций в новом мире. Континент Форт рано или поздно все равно будет принадлежать ему. Мы все еще не можем войти в новый мир вместе с ним, а нам поручат сражаться с группой оборотней. Вы думаете, что мы настолько важны для него?

Его слова звучали некрасиво, но они полностью олицетворяли правду. Эти генералы не считали, что их подчиненным не хватает мастерства, просто у них не было достаточно времени, чтобы завоевать доверие. Отсутствие доверия также доказывало, что они не так уж важны.

Нетерпеливый генерал спросил: — Что же нам тогда делать?

Эти генералы не могли сравниться с Кун Су в плане стратегии. Все они молча смотрели на него, ожидая ответа.

Кун Су ответил: — Мы знаем друг друга совсем недолго, но мы сражались вместе в нескольких битвах, а сражения - это именно то место, где мы можем лучше всего увидеть характеры людей. Я полагаю, вы все трудные личности в своих кланах?

Все улыбнулись.

Кун Су добавил: — Я не нарушитель спокойствия, но мое положение в семье ничуть не лучше. Причина проста - я родился от наложницы.

Серия “ох” эхом прокатилась по толпе. Статус рожденного от наложницы сильно отличался от статуса прямого потомка, иногда даже уступая детям слуг главной семьи из поколения в поколение.

Если бы вассальная семья могла произвести на свет гения с потенциалом Божественного Чемпиона, главная семья приложила бы все усилия для его роста. Например, недавно назначенный маршал У Яцзы происходил из семьи культиваторов под знаменем дальневосточного Клана Вэй.

Однако эти аристократические семьи не были готовы разделять свои кланы, потому что неконтролируемая ветвь послужила бы только размыванию интересов семьи и отняла бы доступные ресурсы, а также пространство для выживания у прямых потомков. Они могли бы даже попытаться свергнуть главу клана. Замена главной ветви сыном наложницы не являлась хорошей идеей, поскольку это доказывало, что клан уже пережил изрядную долю внутренних раздоров. Каждый мог сослаться на Великую Императорскую Семью Цинь в качестве примера.

Кун Су самоуничижительно рассмеялся: — Называя себя сыном наложницы, я пытаюсь хорошо выглядеть. Моя мать была простой служанкой.

В аристократическом мире, где родословная являлась всем, этот человек рассказывал всем о своем низшем происхождении. Многие генералы обменялись взглядами, почувствовав, что разрыв совсем немного сократился.

Кун Су добавил: — Нас не так уж любят в Империи. Неужели и здесь к нам будут относиться как к незначительным людям? Причина, по которой Господин Цянь не обратил на нас внимания, заключается не в нашем происхождении, а в доверии и боевой силе! Под его командованием восемьсот тысяч оборотней. А что у нас? Всего двадцать тысяч человек. Но так ли это важно? Не совсем. Человек с его характером будет смотреть только на результаты! Чтобы завоевать его доверие и признание, мы должны добиться большего. Если мы используем двадцать тысяч солдат, чтобы добиться результатов, равных двумстам тысячам оборотней, он наверняка признает нас. Тогда у нас появится доля в новаторских усилиях в новом мире!

Все почувствовали, как закипает их кровь. Эти люди являлись нарушителями спокойствия просто потому, что у них нет возможности, поскольку их начальство из главной семьи жестко подавляло их. Теперь, когда у них появился шанс проявить себя, эти люди были готовы стать кошмаром врага на поле боя.

Увидев, что моральный дух он может использовать, в глазах Кун Су появился блеск.

— Что вы называете внушающим благоговейный трепет? Спокойно, мы будем продвигаться вперед. Мы продолжим проходить линию фронта, установленную Господином Цянь и Штормовым Герцогом до тех пор, пока не выйдем этого Пламенного Герцога из его укрытия! Вот что внушает благоговейный трепет!

— Что, если герцог окажется достаточно бесстыдным, чтобы напасть на нас?

Кто-то еще сказал: — Чего тут бояться? Разве у нас нет Штормового Герцога? Просто некоторые из нас могут погибнуть, если Пламенный Герцог подкрадется к нам незаметно. Ты боишься, что вина ляжет на тебя? Иди в тыл, если боишься. Я встану впереди!

Первый генерал впал в ярость: — Когда это я когда-нибудь боялся? Когда я убивал меньше оборотней, чем ты?

Кун Су закончил составлять задания, пока остальные были заняты ссорой. Точно так же аристократическая армия вскоре покинула свои позиции и проложила себе путь на вражескую территорию.

Цянь не заметил этой маленькой интерлюдии. В этот момент он находился на голове Земного Дракона, вглядываясь вдаль. Позади него все еще дымился лес с двумя священными деревьями, а по земле были разбросаны трупы зверей. Несколько тысяч солдат убрали поле и строили новые сооружения.

Эта база намного меньше, и на ней даже не была установлена кинетическая башня. Ее можно в целом считать аванпостом, занятым всего парой тысяч солдат.

Дворец Мучеников функционировал как передвижная крепость, поэтому ему не нужно каждый раз строить передовые базы.

На воздушном корабле достаточно места для легкой перевозки ста тысяч человек. Это означало, что им нужно только построить аванпосты за пределами каждого леса.

Цянь и Кэролайн обсудили размер баз. Они оба считали, что пара тысяч человек - это

правильный размер гарнизона для каждой точки. Такого количества достаточно для поддержания постоянной концентрации огня и должно хватить, чтобы справиться с обычными отрядами зверей. Они также смогли бы продержаться некоторое время против больших орд зверей, достаточное для того, чтобы они успели сообщить о нападении.

Это означало, что скорость экспансии Цянье теперь намного выше, чем раньше. Он прочесывал один лес каждые два-три дня. В мгновение ока он завоевал три леса с двумя священными деревьями.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/3515115>